

Управление культуры администрации города Новокузнецка
МБУК «Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского»
(г. Новокузнецк)

Кузбасская православная духовная семинария
МАОУ ДПО «Институт повышения квалификации»
(г. Новокузнецк)

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: ПРОБЛЕМЫ, ЖАНРЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Сборник №10

Издательский отдел Кемеровской епархии
Кемерово – 2014

**ПОСТАНОВКА ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ВОПРОСА
ОБ ОТКРЫТИИ МУЗЕЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
В ГОРОДЕ КУЗНЕЦКЕ В 1905 ГОДУ
(по материалам сибирской
дореволюционной печати)**

Общественность Сибири выделялась несколькими чертами. Во-первых, это патриотизм и чувство любви к Родине, которые заставляли людей проводить активную общественно-политическую работу. Они не отделяли Сибирь от России, но лишь желали процветания для Сибири в составе демократического государства. Во-вторых, это стремление создать в Сибири гражданское общество и повысить его культурный уровень. В-третьих, это способность к компромиссам ради достижения конечного результата.

В деятельности сибирской общественности до 1917 года можно выделить два основных направления — политическое и культурное. Политическое направление связано с легальной борьбой за демократизацию государственного строя, местного самоуправления и т.п. Активизация политической деятельности сибирской общественности происходила в условиях революций начала XX века. Между революционными взрывами общественность была вынуждена сосредотачиваться на вопросах местного самоуправления, образования и культуры, к которым следует отнести открытие и содержание школ, библиотек, народных домов, театров, музеев...

Одна из особенностей общественности состоит в том, что она всегда стремится развивать культуру на местах. В городе Куз-

нецке Томской губернии, несмотря на его провинциальность и попытку отдельных историков приклеить ярлык «захудалый», общественность существовала и реализовывала культурные проекты: например, организовывала любительские спектакли, проводила собрания в Народном доме и т.д. Кузнецкая общественность явно не дотягивала до уровня губернского Томска, но, нет сомнения, что она действительно сложилась.

На определенном уровне развития общественности её представители ставят вопрос об открытии в городе музея. Местная власть на уровне муниципалитета не особо стремилась организовывать музей, т.к. это дело хлопотное и, самое главное, требующее финансовых затрат. Роль общественности состояла в том, чтобы собрать артефакты для музея, найти меценатов для строительства или покупки специального здания, через решение местных или региональных органов власти произвести институционализацию музея.

Обычно в сибирском городе организовывался краеведческий музей. но кузнецкая общественность, проявив некоторую оригинальность, предложила создать музей Ф. М. Достоевского. Общеизвестно, что в 1901 году улица Полицейская, связанная с именем известного писателя, переименовывается в улицу Достоевского. Это свидетельствует о его популярности в Кузнецке, но ещё не говорит о том, что местная общественность желала организовать музей. Из официальных данных известно, что реальные попытки создания музея связаны только с советским периодом. Именно в это время общественность действительно добивается появления в городе полноценного музея Ф. М. Достоевского.

Настало время показать, что борьба общественности за организацию музея Ф. М. Достоевского в Кузнецке Томской губернии (ныне – Новокузнецк Кемеровской области) начинается ещё в досоветский период, то есть до 1917 года.

В газете «Восточное обозрение» от 8 января 1905 года была опубликована следующая заметка: *«Кузнецкий кор. «Сиб. В.» предлагает устроить в Кузнецке «музей Достоевского», в котором может найти место имеющаяся у одного из кузнецчан автобиография Достоевского, подаренная самим писателем венчавшему его священнику»* [2; с.2].

Эта заметка из дореволюционной сибирской газеты была обнаружена автором статьи в 1997 году при сборе материала для кандидатской диссертации и аккуратно выписана в тетрадку. К теме диссертации этот материал не имел отношения, но он касался Новокузнецка, малой Родины автора. Найденная информация впервые была опубликована в монографии «Православие в Кузнецком крае дореволюционного периода» [4].

Выходит, что ещё зимой 1905 года в Томске и далёком Иркутске знали о том, что общественность Кузнецка желает открыть музей Ф. М. Достоевского. Это, по моему мнению, первое свидетельство о намерении или попытке местной общественности организовать музей писателя в дореволюционном Кузнецке. Надеюсь, что краеведы и сотрудники Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Новокузнецке сумеют установить имя кузнецкого корреспондента дореволюционной томской газеты «Сибирский Вестник», который одним из первых от имени кузнецкой общественности предложил создать музей.

В книге «Загадки провинции» авторы делают предположение, что, скорее всего, письмо с автобиографией Федора Михайловича было утеряно. М. М. Кушникова и В. В. Тогулев считали, что письмо сгорело в доме священника Евгения Тюменцева. Они пишут: *«Впоследствии, из иных документов, мы узнаём, что упомянутое письмо, вероятно, сгорело во время пожара 1884 года, который уничтожил дом Тюменцева»* [3; с.76].

Из газетной заметки «Восточного обозрения» видно, что данное письмо в 1884 году не было утеряно, а ещё в 1905 году на-

ходилось у одного из жителей Кузнецка. Заявленная тема статьи не позволяет подробно рассмотреть другие спорные предположения авторов «Загадок провинции», это тема для отдельной статьи, но хочется затронуть только один эпизод, связанный с известным брачным обыском Достоевского и кузнецким священником Н. Рудичевым. В маленьких провинциальных городках, где роль интеллигенции была значительно ниже, чем в крупных губернских городах, важное место принадлежало духовенству, которое становилось неотъемлемой частью местной общественности.

Следующими словами авторы «Загадок провинции» спокойно бросают тень на доброе имя священника Н. Рудичева: *«Но сперва зададимся вопросом: столь ли уж незапятнанной была репутация Рудичева, каковой рисуют ее клировые церковные ведомости, в которых – одни благодарности да поощрения?»* [3: с.203].

Говоря проще, авторы «Загадок провинции» доверчивым читателям навязывают мысль о том, что Н. Рудичев мог украсть документы, имеющие непосредственное отношение к жизни Достоевского. На основе рассмотренных мной данных, в том числе изложенных в «Загадках...», считаю, что причастность Н. Рудичева к пропаже брачного обыска Достоевского маловероятна.

Доказательная база «подозревающих» выстраивается следующим образом. В 1904 году, исполняя обязанности благочинного, Н. Рудичев сделал копии с брачного обыска и, т.к. в Кузнецке возрос интерес к жизни и творчеству Достоевского, мог его «умыкнуть». Авторы «Загадок провинции» пишут: *«Остается только одна логически выверенная возможность – подлинники были скопированы Рудичевым летом 1904 года, в бытность его исполняющим обязанности благочинного священника в течение трех месяцев, тогда же они нечаянно «затерялись», ибо приехавший летом в архив Булгаков их не обнаружил»* [3; с. 202].

Любопытная версия, не более того. Дело в том, что выкрасть данный документ, если он действительно был украден, мог любой член клира Одигитриевского храма, лица к ним приближенные и другие персоны.

Обратимся к документам. Из приведенного авторами «Загадок...» послужного списка Н. Рудичева следует, что он исполнял обязанности благочинного с 17 июня по 17 сентября 1904 года [3; с.424]. В это время, летом, Валентин Булгаков в Одигитриевском храме уже работает с копией документа [4; с.394]. На воровство и подмену документа у Н. Рудичева было не три месяца, как пишут Кушникова и Тогулев, а только месяц-полтора. Получается, что Н. Рудичев за месяц, или даже за несколько дней до обращения в архив Валентина Булгакова, меняет подлинный документ на новую копию. В свою очередь, интеллигентный Валентин Булгаков не замечает, что копия абсолютно новая — чернила ещё не успели просохнуть — и вводит читателей «Сибирской жизни» в заблуждение, сообщив: «Самый обыск затерялся неизвестно где» [1; с.394].

Пусть некоторые исследователи и обыватели искренне считают, что священник Н. Рудичев мог выкрасть оригинал брачного обыска, для нас важно то, что в готовящемся к открытию музее Достоевского в Кузнецке мог появиться ещё один важный документ в виде копии.

Важно понять, почему кузнецкая общественность решила организовать музей известного писателя, а не краеведческий музей, что было бы более логично и правильно. Этому факту нахожу два объяснения. Во-первых, организация музея Достоевского была менее затратной, чем открытие полноценного краеведческого музея. Достаточно было в муниципальную собственность приобрести один-два дома, в которых останавливался писатель. Кузнецк не относился к богатым городам. Во-вторых, известный писатель Ф. Достоевский пользовался в Кузнецке популярностью. Этот факт подтверждается появлением

в городе улицы, названной его именем. Наш город не был особо избалован вниманием известных в России персон.

Заметка о желании кузнецкой общественности организовать музей вышла в газете «Восточное обозрение» 8 января, а на следующий день в Российской империи начинается революция. Не достаточно известны причины, помешавшие кузнецам открыть музей Достоевского. Ранее в научной и публицистической литературе мне не попадался материал о попытках организации музея Ф. М. Достоевского в Кузнецке, кроме переименования улицы Полицейской. Буду рад, если данная статья внесет вклад в понимание новокузнецанами роли писателя Федора Достоевского и музея Ф. М. Достоевского.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булгаков, В. Ф. Ф. М. Достоевский в Кузнецке // Кушникова М. М., Тогулев В. В. Загадки провинции. «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских архивов. – Новокузнецк, 1996. – С. 394–396.
2. Восточное обозрение. – 1905. – № 6 (январь).
3. Кушникова, М. М.; Тогулев, В. В. Загадки провинции. «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских архивов. – Новокузнецк, 1996. – 472 с.
4. Тресвятский, Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период: научное издание. – Новокузнецк, 2013. – 267 с.